

АНТОНИН ДУЧИНСЬКИЙ.

З СТУДЕНТСЬКИХ ЛІТ ЄВГЕНА НЕРОНОВИЧА.

У 1913 р. студент-політехник Євген Неронович був відомий серед широких кол студентства як активний діяч „Української студентської громади“ петербурзького політехнічного інституту і як молодий журналіст-співробітник неперіодичних студентських видань; „Український Студент“ і „Голос Політехніка“. Людина, що тоді вже ідеологічно цілком відірвалася від батьківської верстви, оформлювала свій соціалістичний світогляд і шукала, мовляв, відповідного для себе ґрунту,—Євген Неронович відбиває свої думки й настрої в журнальних статтях. Для українських студентських організацій Неронович вимагає усталення форм їхньої праці, оброблення того ґрунту, що на ньому вони утворюються. Ось що він писав в „Українському Студентові“:

„Я лише хочу роботу Громад перенести з повітря з його випадковостями і залежностями від всіх вітрів на земні рейси. З одного боку основна освіта членів Громад, як *conditio sine qua non* існування Громад. З другого — рівнобіжне трактування громадських питань. Так перше, як і друге мусить провадитись в організованих формах. Першої потреби членів Громад, основної української освіти, ні в якому разі не можна полишати на власну руч кожного зокрема, як се робилось доси. Друга — потреба громадського виховання, вироблення громадського світогляду, тісного контакту з українським громадянством, орієнтації в громадському житті, до чого ми намагались розробленнем різноманітних тем, мусить бути урегульована іншим, більш системним, уплянованим способом. Змішувати ці два завдання ні в якому разі не можна. Розмежувати їх і досягти їх не особистим „ширим бажаннем“ кожного зацікавленого, а організаційними способами. Організації наші, Громади, як такі, повинні мати і мають певні норми і установи і ними треба користатись в наших святих цілях“.¹⁾

Це credo Нероновича щодо праці студентських громад просякає всю його громадську діяльність. Заснування культурно-політичних гуртків на Україні, перетворення через ці гуртки „несвідомих членів в свідомих“ — притягає тоді як і завжди велику увагу Нероновича. В жандарських справах того часу Неронович фігурує як український соціал-демократ, організатор „українського рабочего общества“ в Миргороді. Справа, що присвячена політичній діяльності Нероновича, має ось таку назву: „Переписка об изследовании политической благонадежности студентов Ярошенко и Нероновича и казаков Бакало и Мартыненко, (начато 9 октября 1913 г. кончено—25 октября 1914 г.)“.

В місяці жовтні 1913 р. жандар Прокопенко доносить, що в Миргороді організовано „украинское рабочее общество“, якого збори провадяться в Бакаловім будинку; серед 19 членів цього товариства—2 студенти: Ярошенко й Неронович, 15 казаків, 2 міщан. На зборах читають газети й журнали, член т-ва Мартиненко одержав зі Львова рекомендовану кореспонденцію, в якій виявлено „Добру Новину“, де є ілюстрований опис 300-річчя царювання в Росії Романових, навколо портрета царя „нарисованы висельницы и на каждой висит государственный преступник, внизу под рисунком государя императора: „Ми, Микола Останній, з ласки Божої кат України и всея Руси“. Разом із „Доброю Новиною“ Мартиненко одержав робітничий календар „Червоний Прапор“ на 1914 рік із написом „Пролетарі всіх країн єднайтесь“. Цю справу провадить жан-

¹ Стаття „Без ґрунту“ в I Збірнику „Український Студент“ за 1913, с. 14.

дарський ротмістр Васильєв. 21 грудня 1913 року видано розпорядження перевести трус у згаданих членів Миргородського Товариства. В наслідок трусів у Ярошенка відібрано „Пролетар. Правду“, „Діло“, „Маяк“, „Жало“, „Робітник“ — орган ЦК УСДРП, журнал „Вперед“ та інші; у Нероновича — записки та різні документи щодо передплати на журнали і газети: „Українська Хата“, „Дзвін“, „Рада“; у Мартиненка — газети: „Союз“, „Свобода“; у Бакала — „Борьба“. Здобуті матеріали треба було перекласти на російську мову. Васильєв звертається до директорів полтавської реальної школи Рехи і I гімназії Равича з проханням надіслати до нього такого учителя, що-б добре володів українською мовою і зміг-би перекласти книжки та різне листування з української на російську мову. Обидва директори відповіли в грудні 1913 року, що серед їх учителів нема осіб „знающих малороссийский язык“ (Реха) або „основательно знающих малороссийский язык“ (Равич). 17 січня 1914 р. жандар Васильєв пише, що розгляд справи Нероновича й Ярошенка затримується „трудностью перевода отобранных у них брошюр, заметок и разных документов с галицийского украинского языка на русский за неимением лиц, знающих этот язык“. Нарешті таку особу таки знайдено, потрібну літературу перекладено на російську мову і зроблено відповідні висновки.

Із доноса жандара Проколенка ми довідуємось, що студент Євген Неронович веде листування зі студентом Михайлом Івановичем Рудим, Олександром Олександровичем Коваленком, Українцем Дмитром Ісаєвичем і „каким-то украинским студентом под названием „Редакция и Контора“. (Це розуміється й була редакція й контора „Українського Студента“).

Жандарське слідство стверджує, що за таємними відомостями „Особого отделения департамента полиции 24 марта 1909 г. № 126568“ Неронович належить до УСДРП. Слідчий знаходить підставу щоб обвинуватити Нероновича і його товаришів — членів миргородського т-ва — в належності до Української Соціал-демократичної Партії. Також у здобутій літературі слідчий звертає увагу на те, що в статті газети „Борьба“ (орган УСДРП в Галичині й Буковині, вид. у Черніцях) „Наша Мета“ „выясняется главная задача с.-д., которая состоит в следующем: организовать пролетариат, ознакомить его с его положением и задачами и сделать его физически и морально способным для борьбы и удержать его таковым“ — эта цель преследуется в каждой статье газеты“. В газеті „Добра Новина“ (вид. у Львові) уміщено статті „Біографія Бебеля і розвитку с.-д. в Германії“, „Ідея федералізму у декабристів“, Автономія України“ тощо. Серед цієї літератури названо щотижневі газети „Свобода“ (Львів), „Союз“ (Америка), далі вирізки із газети „Рада“, календар для робітників „Червоний Прапор“ (Львів), де уміщено такі статті: Левинського „Народ і соціалізм“, „Соціалістичний катехизис — 10 заповідей пролетаріату“, Ів. Франка „Каменярі“. Названо в слідстві й брошуру: „Царі, пани й люди“ — Женева, Укр. типографія, 1903 р. Перекладач старано передає зміст цієї брошури, яка так турбувала жандара своїм переконливим закликом до повстання:

„Как один восстанем, разобьем свои кандалы, и засияет тогда солнце правды над вольною богатою селянскою Україною. И будет наша земля без панів, без хлопа, без гвря да без его мерзких вяточников чиновников. Или добыть или в доме не быть, как говорили наши деды-гайдамаки. Лучше умереть, добываясь свободы чем помирать с голода от неперсного рабства на дармоедов. Будем же готовиться к этому удобному часу“...

Далі ми подаємо дві жандарські постанови, що розв'язали наведену справу, за яку Євгена Нероновича позбавлено права перебувати на Україні протягом 3 років.

I.

„1914 г. мая 31 дня в г. Полтаве, я, отдельного корпуса жанд. ротмистр Васильев, просмотрев настоящую переписку, нашел, что летом 1913 г. мною были получены секретные сведения от унт.-оф. вверенной мне команды Прокопенко, обслуживающего Миргородский уезд о происходивших собраниях у казаков гор. Миргорода и проживающих в названном городе Семена Демьянова Бакало и Никиты Викторовича Вовка, на которых читают книги и газеты на малороссийском языке, собирают деньги на выпуск журналов и газет и стараются вербовать членов для своего кружка;

что означенные сведения нашли себе подтверждение в отношении на мое имя Миргородского Уездного Исправника от 11 августа 1913 г. за № 824;

что установленным наблюдением за означенным кружком выяснены следующие лица, имеющие с ним сношения: 1) окончивший курс С.-Петербургского Университета Владимир Григорьевич Ярошенко, 2) студент С.-Петербургского Политехнического Института Евгений Васильевич Неронович; казаки гор. Миргорода — 3) Семен Демьянов Бакало; 4) Иван Акимович Мартыненко; 5) Никита Викторович Вовк; 6) Дмитрий Павтелеймович Коблун; 7) Павел Захарович Шинкаренко; 8) Митрофан Яковлевич Шинкаренко; 9) мещанин Андрей Ивакович Стефанович и 10) крестьянин Григорий Павлович Онокий, что учредителями и руководителями кружка являются вышеназванные Ярошенко и Неронович, которые указывали кружку какие следует выпускать газеты, журналы, брошюры и т. п.“.

Неронович на допросе заявил, что он „Украинец“, каковой народности в России не существует, — но только не разделяет их программы сепаратизма: безусловно не доверяя этому сознанию, т. к. в противном случае он подлежал бы преследованию по 102 ст. Уг. Ул., но допуская даже и это, Неронович следовательно признает все остальные требования „украинцев“, выработанные летом 1912 г. перед выбором в 4 Государственную Думу, как то: а) введение всеобщего обучения на „украинском языке“ и вообще преподавания на „украинском языке“ в начальных школах с „украинским“ населением; б) введение в тех же местностях преподавания „украинского языка“, литературы, истории и „украиноведения“ в качестве обязательных предметов преподавания в средних и высших учебных заведениях; в) допущения свободного употребления „украинского языка“ в церкви, суде и во всех общественных учреждениях на „украине“, а также в сношениях с „украинским“ населением правительственных агентов и общественных учреждений; г) отмены исключительных пошлин на заграничные издания на русском и „украинском“ языках, особенною тяжестью падающих на „украинские“ издания; д) уничтожения исключительного положения административного провоза, установления неприкосновенности личности и ответственности должностных лиц по суду, свободы профессиональных союзов, кооперации и просветительных организаций; е) уничтожения сословных различий, личных и имущественных ограничений, отмены вероисповедных и национальных преследований и ограничений и уничтожение черты оседлости для евреев, как института ничем не оправдываемого и крайне унижительного для человеческого достоинства; введение в высших учебных заведениях автономии и уничтожения всяких ограничений — процентной нормы для поступления на все учебные заведения и т. д.;

что Неронович несомненно принадлежит к „украинским“ с.-д. р. п., это явствует из секретного документа особого Отдела Департамента Полиции 24 марта 1909 года № 126568; этот документ относится к году его пребывания в Политехническом Институте: в дальнейшем он становится во главе „украинского“ землячества С.-Петербургского Политехнического Института — Председателем этого Землячества, редактирует газету „Украинский Студент“, завладевает тесные сношения, как с австрийскими „украинскими“ студентами, так и с вице-председателем национального Музея в г. Львове М. Белецким; участвует в денежном сборе на подарок одному из видных членов укр. СДРП, писателю Ив. Франко, на который среди „украинцев“ и учащейся молодежи было собрано около 2½ тыс. руб.;

Нероновичу поручается выработка адреса к 40 летнему юбилею Ив. Франко; вообще всякое проявление касающегося „украинцев“ находит отклик в Нероновиче; так, по случаю 30 летнего юбилея в 1913 году проф. Эварницкого, как исследователя этнографии и археологии украинцев, ему укр. землячеством посылается приветствие; за упорное игнорирование газетой „Современное Слово“ украинского движения, Неронович предлагает бойкотировать названную газету; сообщение газеты „Рада“ об очередном съезде чешской соц.-дем. партии уже у него имеется;

что, как точно установлено, 19 июня 1913 г. из г. Миргорода Неронович от „имени миргородского рабочего общества“ послал в г. Лемберг приветственную телеграмму Украинскому Студентскому Съезду, это подтверждает в своем показании (имеющемся в деле) Петр Коршик;

что на этот съезд организационная комиссия последнего прислала приглашение журналу „Украинский Студент“, редактором которой состоит Неронович, но был ли кто командирован, ввиду политической программы Съезда установить не представлялось возможным;

что объяснения Нероновича вследствие обнаруженного у него адреса „Тарутинский 131 подк 5 рота“, принадлежащий рядовому Григорию Онокину, будто бы последний

пишет „украинские разказы“ вымышлено; по точным агентурным сведениям Онокий этим делом, в виду его малого образования, никогда не занимался;

что из переписки Нероновича с монтером Петром Коршиком, служащим на электротехнической станции в г. Херсоне, где Неронович в 1912 г. был на практике, видно сильное желание его просветить всех низших служащих „украинской литературою“, с каковою целью он высылает Коршику из Петербурга журналы, газеты и книги на галицийском наречии; из совершенно секретных точных агентурных сведений известно, что Неронович упрекал дочь домовладелицы, где живет Коршик — Параскеву Дунаевскую в неумении ее писать „по украински“, почему она купила милороссийский букварь и стала изучать, а затем и писать по малороссийски; что всю текущую переписку Неронович ведет на галицийском наречии и все взятые у него при обыске письма, заметки и книги имеются на упомянутом наречии; что из книг записанных Нероновичем в его записной книжке, как намеченных им для прочтения, есть несколько запрещенных, очень много тенденциозных и все со специфической политической окраской настоящего времени;

что Ярошенко так, как и Неронович при допросе назывался украинцем; это обстоятельство находит себе подтверждение во 1) в письме его, обнаруженном при обыске в г. Харькове 23 февраля 1911 г., где он указывает на свою деятельность, как члена „Народной Украинской Партии“, во 2) при обыске его 22 декабря 1913 г. в г. Миргороде был обнаружен писанный им лично проект устава местных групп на галицийском наречии, который при входе чинов полиции бросился рвать; проект этот построен на чисто социал-демократических началах и повидимому предназначался для Миргородского кружка, который из него мог-бы почерпнуть необходимые сведения для своего устройства; в приписке к проекту значится, что он должен был быть перепечатан в 3 экземплярах; интересно объяснение Ярошенко по поводу появления у него этого проекта: „он лично переписал его с какого-то заграничного украинского календаря, но с какого припомнить не может; календарь этот он уничтожил, как нелегальное издание в России, переписал же его лишь потому, что он обратил его внимание, как построенный на началах чисто культурного характера“. Не разбирая этого объяснения замечу, что Ярошенко окончив С-Петербургский Университет по филологическому факультету и продолжает научные занятия по русскому языку и славянской филологии под руководством проф. академ. А. А. Шахматова; кроме того ему поручено император. археогр. Ком. в Петербурге изд. Ипатьевского списка русской летописи;

что из переписки взятой по обыску у Ярошенко видно о сношениях его с проф. украинского языка в г. Львове И. М. Зелинским;

что Ярошенко является библиотекарем украинского клуба в С.-Петербурге „Громада“, где между прочим получается газета „Діло“, изд. в г. Львове; что согласно разоблачения Владислава Раковского — бывшего агента прусской полиции, помещенного в польской газете „Кур'єр Варшавский“ главные украинские общественные учреждения и редакции газет „Діло“, и „Свобода“ во Львове и две газеты в Киеве получают ежегодно от Прусского правительства по несколько тысяч марок; разоблачения эти получили широкую огласку, почему группа украинских редакторов предъявила в киевском суде жалобу против двух польских газетных редакторов; когда 22 марта 1913 г. было назначено окончательное рассмотрение дела, то „украинские“ редакторы кашли нужным взять свою жалобу обратно; что отобранные у Ярошенко по обыску: календарь, газеты, журналы и книги все соц.-демократического направления, по содержанию некоторые статьи преступны, что из 62 книг только 5 на русском языке, остальные на галицийском наречии; что створтка взятая у Ярошенко и предназначенная к отправлению в г. Киев окружное инженерное управление Петру Коваленко, в которой он советует последнему сходить к Григорию Онокию и назваться „братом“, надо понимать не в прямом смысле этого слова, а в переносном, т. е. что мы все „украинцы—братья“; что вся переписка Ярошенко ведется на галицийском наречии;

что Ярошенко принимает участие в издании „украинских“ сказочек, готовясь в тоже время быть учителем русского языка;

что обыском у Мартыненко обнаружено несколько брошюр и газет на галицийском наречии, которые, как видно из протокола осмотра, преступны по своему содержанию, газеты носят чисто социал-демократический характер, а в одной из них, именно „Союз“ имеются статьи кощунственные и богохульные;

что Мартыненко по точным агентурным сведениям, до сего времени принимает участие в миргородском украинском кружке, а будучи человеком хорошо грамотным — служил писцем в гор. Управе, он на собраниях кружка читает газеты, журналы и книги и объясняет непонятное; что получаемые в настоящее время Мартыненко газеты и журналы из г. Львова, после бывшего у него обыска дома, он не хранит; что обыском у Бакала обнаружено две газеты соц.-демократического направления, издания которых в России безусловно были-бы запрещены, календарь направление которого достаточно определяется статьями: кто есть социалист? кто принадлежит к соц.-демократической партии? и т. п. и всего возмущительнее по содержанию — это брошюра: „дари, паны и люди“, можно почти безошибочно сказать, что в каждой строчке этой брошюры провозвоятся мысли о негодности дая и панов; что законы они пишут только для себя, что их следует свергнуть, что крестьяне и рабочие сами, своею силою, должны добыть луч-

шую жизнь, как все люди добывали и добывают, хотя при этом будут жертвы, но без них не обойтись..... и т. д. Принимая же во внимание, что Бакало был учеником Художественной-промышленной школы имени Н. В. Гоголя в г. Миргороде, что Бакало, как я убедился из разговора с ним уже пропитан ненавистью к панам, а потому можно сказать наверное, что он давал для чтения эту брошюрку своим товарищам, с которыми и поныне ведет дружбу;

что Бакало до сего времени принимает деятельное участие в миргородском украинском кружке и так же как Мартыненко не хранит у себя в доме получаемых книг, газет и журналов из г. Львова;

вышеизложенные данные несомненно убеждают меня в принадлежности Нероновича, Ярошенко, Бакало и Мартыненко к миргородскому украинскому кружку, что все эти лица пропитаны соц.-демократическими идеями, вследствие этого они являются вредными членами общества, а потому постановили: настоящую переписку производством заключить и представить начальнику полтавского жандармского управления.

Отдельного Корпуса Жандармов Ротмистр (Васильев)“.

II.

„25 Октября 1914 г. № 8064. нач. полтавского губ. жанд. управления пом-ку начальника полтавского губ. жанд. упр. в Полтавском и других уездах.

„Сообщая для сведения, что по рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о Государственной Охране, обстоятельств дела о казаках Миргородской волости, Миргородского уезда Семена Демьяновича Бакало и Ивана Акимовича Мартыненко, студенте петроградского политехнического института Евгении Васильевиче Нероновиче и окончившем петроградский Университет Владимире Григорьевиче Ярошенко, избобиченных в принадлежности к украинскому кружку соц.-дем. рабочей партии г. министр Внутренних дел постановил: Евгению Нероновичу и Владимиру Ярошенко воспретить жительство в губерниях Юго-Западного края — Полтавской, Черниговской и Бессарабской на 3 года, а С. Бакала и И. Мартыненко подчинить гласному надзору полиции в месте их жительства — Полтавской губернии на два года каждого. Срок означенного административного взыскания считать с 1 августа сего года.

По объявлении означенного постановления Ярошенко избрал местом жительства г. Петроград, которому 8 сего октября миргородским уездным исправником выдано проходное свидетельство на следование в г. Петроград; над Мартыненком же учрежден гласный надзор в месте его жительства в г. Миргороде; Нероновичу и Бакало постановление г. министра внутренних дел не объявлено, т. к. первый проживает в Петрограде, а второй выбыл в г. Екатеринослав для прискания службы.

Полковник Зейдлиц“.